

Вода в реке была безбрежной. Лю Фуи мягко покачивался над покрытой туманом водой. На пристань приходили и уходили люди: спешащий ученый, оживленные люди с вещами на спинах и дочка чиновника с двумя-тремя горничными, несущими сумки с одеждой. Веселье и смех изобиловали в этом месте.

Потоп на реке Ван уже закончился. Уезд Тайцан вернулся к своему мирному процветанию. По реке приплывали и уплывали всевозможные лодки. Речная вода хлынула на набережную, разбрасывая легкие брызги и небо потемнело от облаков.

Большой деревянный корабль с громким звуком отошел от набережной и в то же время вырезал на поверхности воды две длинные ряби. Корпус корабля раскачивался на волнах.

Ноги Линг Мяомя сразу же подкосились, и все ее тело вцепилось в тонкие перила на палубе корабля.

«Любимое дитя, будь осторожна в дороге...» Ее отец мэр на берегу отдалялся все дальше и дальше, пока она не перестала ясно видеть его лицо. Она могла видеть только его размашистые движения, когда он махал ей руками.

«Эй...» Сказала она громким голосом, сдерживая в себе свой завтрак, и несколько любопытных взглядов незнакомцев упали на ее тело.

Ее волосы были взлохмачены речным бризом, несущим водяной пар. Их разделяло такое большое расстояние, но она видела, как его фигура сделала несколько шагов вперед, поддерживаемая его подчиненным. Подойдя к краю берега, он вытер слезы, не заботясь о своем образе. Он закричал всхлипывающим тоном, хотя он уже казался очень тихим из-за расстояния между ними: «Дочь моя любимая, не забывай посылать письма...»

Мяомя почувствовала, как ее сердце наполняет горечь. Половина ее тела была переброшена через перила, когда она с силой махнула рукой, показывая ему, чтобы он отправлялся домой.

«Осторожно.» Лю Фуи схватил ее за рукав и потянул обратно на палубу. «Перила ненадежны».

Мяомя обернулась, полная разочарования.

Лодка уже направлялась к середине реки. Все другие корабли, отправившиеся вместе с ними, будь то красивые или простые, исчезли из виду. Повсюду была видна лишь безбрежная водная гладь.

Они находились на самом комфортабельном пассажирском судне на реке Ван. Оно было колоссально длинным, даже самые узкая его часть составляла 5-6 метров в ширину. Трюм корабля был разделен на ряд небольших комнат и вмещал от 20 до 30 человек. Пассажиры были в основном людьми, которые хотели увидеть мир и путешествовать на большие расстояния и сейчас отдыхали в своих комнатах. С каждой стороны их комнат были встроены окна. Некоторые из них были полуоткрыты, и сквозь них можно было увидеть фигуры людей, наклонившихся, чтобы привести в порядок свои застелить свои постели.

В данный момент на палубе было не так много людей. Му Яо и Му Шэна тоже не было. Лю Фуи и Линг Мяомя уставились друг на друга; Ее маленькие и его большие глаза встретились взглядами.

Спустя долгое время Мяомя, наконец, разочарованно произнесла: «Прости, брат Лю...»

«Какой смысл говорить это?» На лице Лю Фуи промелькнуло беспомощное выражение. Он слегка улыбнулся и добавил: «Пошли. Я отведу тебя посмотреть твою комнату».

Они вошли в трюм вдвоем, один спереди, другая сзади. Прежде чем они достигли маленькой каюты, принадлежавшей Мяомяю, они столкнулись лицом к лицу с отстраненной Му Яо.

Мяомяю сдержалась и не осмеливалась дышать, украдкой смотря на Лю Фуи.

Му Яо была одета в темно-желтый жакет и муслиновую юбку цвета белого лунного света. Ее пояс был слабо завязан вокруг ее нижней части живота. Даже если она небрежно собрала свой гардероб, все равно был заметен ее холодный нефритовый темперамент. Му Яо была ошеломлена на мгновение, прежде чем ее холодные глаза скользнули мимо Лю Фуи и остановились на Мяомяю.

«Мисс Линг, ваше лицо выглядит не очень хорошо. У вас морская болезнь?» В ее холодном и равнодушном тоне все еще чувствовалась нотка заботы.

«О... немного...» Мяомяю почувствовала себя ошеломленной ситуацией, но услышала, как Лю Фуи естественно закончил фразу: «Морская болезнь? У меня еще есть здесь ароматические мешочки...»

Прежде чем звук его голоса растворился в воздухе, выражение лица Му Яо уже изменилось. Она быстро кивнула и, не сказав ни слова, пронеслась мимо Лю Фуи, оставив Лю Фуи наслаждаться речным бризом, хотя половина его слов все еще была не сказана.

Му Яо была хорошей девушкой, которая четко различала добро и зло. Она не станет винить Мяомяю в наивности и незрелости. Она могла только извергнуть весь свой гнев, на главного виновника за то, что он пригласил эту маленькую мисс в это приключение.

Она была зла. Зла, что он решил взять на себя эту ответственность, и зла на него за его неосторожные обещания.

Она была зла. На что еще она злилась? Даже она сама не понимала.

Речной бриз развеивал одежду Лю Фуи; На его красивом и нежном лице впервые появилось потрясенное и беспомощное выражение. На самом деле это выглядело несколько мило.

Му Яо ушла с пустыми руками, но за ней последовал черный лотос со свернутым рулоном постельного белья.

Из-за хлопкового одеяла в черных зрачках Му Шэна появилось веселое выражение. Он был в очень хорошем настроении, и поприветствовал Линг Мяомяю: «Это все благодаря удаче мисс Линг мы сели на такое роскошное пассажирское судно».

Закончив говорить, он слепо погнался за Му Яо: «Сестренка, позволь мне помочь тебе заправить постель...»

Давление на голову Мяомяю заставило ее почувствовать, что она не может дышать, и она безучастно стояла на месте. Фуи улыбнулся и спросил: «Ты умеешь стелить постельное белье...»

«Ой? Я...»

Неужели главный герой собирался даже помочь ей лечь и заправить постель?!

Мяомя слышала, как система посылая ей волну за волной сигналов тревоги. Затем она вспомнила миссию, которую еще не завершила. Она тут же изменила слова: «Я не...»

«Тогда, пойдем. Мы будем путешествовать по разным местам, так что это очень важный навык. Я научу тебя.» Выражение его лица было безразличным, и он невозмутимо вошел в ее каюту.

Шаги Му Яо замедлились, и она слегка повернула голову, словно чего-то ожидая.

Однако именно Му Шэн догнал ее: «Сестренка, почему ты остановилась?» Он обнимал рулон покрывала. Его лицо было наполнено невинным и чистым выражением, когда он перекрыл ее взгляд. «Молодой дворянин Лю помогает Мяомя застелить постель». В уголках его рта была милая улыбка: «Пойдем».

Выражение лица Му Яо застыло, когда она взяла свое белье и ушла одна.

«Эх, сестричка...»

«А'Шэн».

Му Яо остановилась и повернулась, чтобы серьезно взглянуть на него. Каплевидное родимое пятно под глазом делало ее одновременно очаровательной и холодной. Однако то, что она сказала, оказалось совсем другой темой: «Энергия твоего тела, кажется, не в порядке, ты, что...»

«Я ничего не делал.» Глаза Му Шэна вспыхнули, и он быстро ответил. В конце концов, он все же успокоил ее: «Как я мог забыть то, о чем сестренка мне столько раз напоминала?»

«Это к лучшему». Му Яо опустила ресницы, распахнула дверь своей каюты и вошла. Прежде чем войти, она обернулась и посмотрела на него глубоким взглядом: «Ты должен помнить, кто ты. Ты — надежда семьи Му.»

Му Шэн стоял в коридоре, внимательно наблюдая за красивой и элегантной спиной Му Яо. Из резных окон было видно, как солнечные лучи отражались от речной воды на его боковой профиль.

Его угольно-черные глаза, похожие на стоячую воду, были наполнены сложным сочетанием досады и раздражения.

«Почему под хлопковым матрасом лежит травяной коврик?» Мяомя прислонилась к стене, наблюдая, как Фуи возится, склонившись над кроватью. Его черные волосы были перекинуты через плечо, но некоторые из них падали вниз и качались в воздухе.

Она думала о том, что волосы черного лотоса всегда были завязаны в высокий хвостик; Он демонстрирует изобилие молодости и жизненной силы. Но он действительно выглядел так, будто никогда раньше не пробовал горечь жизни. Неудивительно, что Му Яо всегда смотрела на него как на младшего брата, который так и не вырос.

Честно говоря, если бы он еще и распустил волосы через плечо с таким своим лицом... он определенно стал бы редкостным красавцем.

«Влажность на борту корабля высокая. Травяной коврик служит для защиты от влаги». Лю Фуи

ответил легким тоном.

«О, ты такой умный.» воскликнула Линг Мяомяо от искреннего восхищения. Она потеряла хлопковый матрас и обнаружила, что он действительно немного влажный.

«Не умный.» Лю Фуи улыбнулся: «Я много путешествовал и приобрел большой опыт».

«Ребята, сколько мест вы посетили?» Контраст между белым и черным в глазах Мяомяо был очень четким. Ее глаза были полны радости познания чего-то нового. Подобно ароматному и сладкому запаху свежих апельсинов, стоит только увидеть ее, как вся усталость сходит на нет.

«Много мест...» Лю Фуи погрузился в свои воспоминания, «В самом начале я путешествовал один. Так было до тех пор, пока я не был ранен, а затем встретил Яо'эр...»

В его глазах было слабое ностальгическое выражение. Его рот тоже изогнулся в легкой улыбке.

«Тебе не кажется, что... тебе с ней нужно хорошенько поговорить?»

Мяомяо нервничал за них двоих. Она тоже не доверяла системе. Откуда это чувство боли от того, что ты долго смотришь, как другие ошибаются?

Сколько дней у них идет эта холодная война?

«О чем поговорить?»

«Просто поговорить по душам!!» Мяомяо почувствовала себя разочарованной: «Ты молчишь, и она тоже не хочет говорить. Вы, ребята, собираетесь просто так дуться?»

«Яо'эр, она...» В его глазах вдруг появилась странная радость, «...сердится?»

Мяомяо чуть не упала от смеха. Так он, оказывается, был просто толстолобым.

В оригинальной книге Лю Фуи был именно такой. Будь то жалкая Линг Ю или страстная, как огонь, готовая пожертвовать всем только для того, чтобы остаться рядом с ним Дуаньян Диджи. Он не понимал, как от них отказаться. Он всегда был теплым и неопределенным, и соглашался на каждую их просьбу. За это он получил прозвище: «Фуи, который много делает для всех, но скрывает свое имя и подвиги». Он был образцовым гражданином, как и Лэй Фэн.[1] К сожалению, он зажег огонь любви для многих молодых девушек, но никогда глубоко не задумывался об этом.

Но теперь Мяомяо осенило. Лю Фуи просто не понимал. Он становился пронизательным только когда дело доходило до охоты на демонов. А когда дело касалось чувств, он был совсем как маленький ребенок, делающий первые шаги. Таким образом, ему приходилось совершать много ошибок.

Завеса ночи постепенно опускалась на землю. Свинцовые облака стали пурпурно-красными. Палуба корабля постепенно становилась все более и более оживленной. Многие люди, опираясь на перила, указывали и жестикулировали на заходящее солнце на горизонте.

С тех пор как они врезались друг в друга в полдень, Му Яо и Му Шэн заперлись, не высываясь, в своих комнатах. Мяомяо была так голодна, что больше не могла терпеть, поэтому она взяла большую сумку с пайками, которые дал ей отец.

Как только она открыла его, чтобы взглянуть, она увидела там не менее 20 круглых булочек из белой муки, приготовленных на пару. Ломтики моркови были сложены в форме цветка сливы с пятью лепестками. Розовый цвет проникал сквозь белизну и выглядел чрезвычайно изысканно.

Мяомяо вынула одну. Шеф-повар явно потратил на них много сил: они даже не затвердели после того, как остыли. Она откусила кусочек и почувствовала, как мягкая белая пшеница ломается у нее под зубами, а рот наполняет сладость.

Опустив голову, она увидела, что эти паровые булочки были на удивление начинены патокой. Ореол сумерек, казалось, окрасил все в новую теплую цветовую палитру. Так трогательно.

У нее защипало в носу, и она едва сдержала ком, поднявшийся к горлу, и с силой проглотила его.□□

Снаружи была холодная река, а над ней было вечернее небо. Эта вода, этот вид и эта лодка. Все они были холодными знакомыми, которых можно было встретить в долгом путешествии вдаль от дома. Кроме кусочка сладости в ее руке, что еще можно было считать поистине принадлежащим ей?

Маленькая лодочка стояла на якоре посреди реки. Казалось, что это незнакомое судно куда-то торопится. Дорога впереди была по-прежнему обширна и неясна.

Линг Мяомяо чувствовала, что она сама была довольно мелочной. Она думала, что нет места лучше дома.

Ради погони за мужчиной Линг Ю была готова без колебаний покинуть свой дом и отправиться в путешествие по горам и рекам, в далекие места. Сожалела ли она когда-нибудь о своем виде?

Линг Мяомяо смотрела на бескрайнюю речную воду. Ее голос был низким, когда она заговорила: «Брат Лю. Позволь мне рассказать тебе кое-что интересное. В моем родном городе есть легенда о женщине-демонессе по имени сирена. Когда моряки на борту корабля слышат ее прекрасную песню, они попадают под ее чары. После этого их лодка бьется о корягу и впоследствии тонет».

«Здесь нет подобного демона». Лю Фуи давно привык говорить о странных существах. Его тон был спокойным и безмятежным: «В середине реки, скорее всего, обитают водные демоны, которые пытаются очаровать людей. Обычно они появляются после трагической смерти людей. Есть один тип демонов, называемых Чародейками. Они могут очень хорошо петь и танцевать. Легенды гласят, что они несравненно красивее людей и могут очаровывать и сбивать с толку».

Мяомяо какое-то время обдумывал эти слова. Затем она хитро улыбнулась: «Несравненно красивые... ты видел их раньше?»

Лю Фуи улыбнулся: «Я видел много водных демонов раньше, но еще не видел ни одной Чародейки. Этих демонов редко можно увидеть, и они любят прятаться в горах и лесах. В тот день, когда они решат спуститься в человеческий мир, произойдет катастрофа».

«Почему?»

Лю Фуи немного подумала: «Последнее поколение Охотников на Демонов говорило, что Чародейки довольно приземленные. Их демоническая сила огромна, но они не возьмут на себя инициативу причинить вред другим. Однако, если их когда-нибудь предадут, в их теле родится другая демоническая душа. Эти "Обиженные банши", хоть и выглядят так же, но они —

чрезвычайно злые духи. Они живут с чародейками вдвоем в одном теле и являются настоящим бедствием для окружающих. Обиженная банши — табу для всех охотников на демонов».

Линг Мяомяо была потрясена, услышав это: «Раздвоение... раздвоение личности?»

Это действительно был <Охотник на демонов>. Сеттинг демонов этого мира был уникален. Она лишь осмотрела маленький уголок этого мира, наполненного бесчисленными странными и фантастическими причудами всевозможных обличей.

Линг Мяомяо доела приготовленную на пару булочку, прежде чем упаковать еще несколько, чтобы отправить их Му Яо и Му Шэну.

Лодка попала в водоворот и начала слегка покачиваться. Линг Мяомяо снова почувствовала дискомфорт в животе, поэтому она вцепилась в перила на палубе, вытянув половину своего тела, и прижалась к ним.

Только что появившийся лунный свет был наполовину закрыт темным облаком. Вокруг стало темно. Это была мрачная ночь.

Дверь Му Яо была плотно закрыта. Линг Мяомяо увидела знакомый уголок одежды.

Это была гусяно-желтая одежда Му Шэна. Линг Мяомяо не осмеливалась сдвинуться с места. Крадучись, она увидела, что он сидит у входа в комнату Му Яо. Его рукава были туго закатаны, а руки опирались на колени. Он закрыл глаза наполовину и выглядел несколько усталым. Но его лицо было натянуто, как у маленького зверя, готового выпрыгнуть после небольшой передышки.

Линг Мяомяо испугалась: черный лотос был готов пойти так далеко, чтобы защитить Му Яо?

В следующую секунду она услышала всплеск, как будто что-то вынырнуло из реки.

Она обернулась, чтобы посмотреть, и не увидела ничего за пределами бортов корабля. Ночной ветер завывал, ворвавшись внутрь, неся с собой холодный и влажный водяной пар.

А? Когда открылось окно?

Линг Мяомяо широко открыла глаза. Ей вдруг показалось, что на земле лежит едва различимый слой черного тумана. Он медленно начал собираться вместе, застывая в странную человеческую фигуру. Она стояла на четырех ногах, как ящерица, и быстро перепрыгнула через ногу Мяомяо.

Она почувствовала, как тыльная сторона ее ноги на секунду стала теплой. Она посмотрела вниз и увидела, что промокла от юбки до туфель.

Что, черт возьми, это было?

Эта штука, похожая на шар черного воздуха, быстро прошла сквозь дощатую стену, как будто вошла в необитаемую землю. На стене сразу появилось много слоев темно-оранжевых водяных пятен.

Оно направлялось прямо в комнату Му Яо.

~~~~~

[1]Лэй Фэн - китайский (возможно вымышленный) пример бескорыстия. Такой... Дядя Степа. Всем поможет.

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3018284>